

да зместу твора. Гэта гаворыць аб тым, што сённяшня чытачы проста не гатовы пераадолець межы эстэтычных табу і перайсці на новы ўзровень успрымання літаратуры.

Такім чынам, успрыманне і далейшая рэцэпцыя трансгрэсіўнай прозы Іллі Сіна істотна адрозніваюцца сярод масавых і філалагічна падрыхтаваных чытачоў. Комплексы і псіхалагічная заціснутасць не дазваляюць “літаратурна недасведчаным” людзям дастаткова поўна раскрыцца і атрымаць патрэбную аперацыю, што замінае наступленню якаснай рэфлексіі. Пры гэтым уплыў аўтарскага іміджу ва ўмовах сённяшняй культурнай сітуацыі на шырокія масы мінімальны.

Літаратура

1 Барысевіч, Ю. Літаратура з першых рук / Ю. Барысевіч // Тазік беларускі / В. В. Акудовіч, З. Ю. Вішнёў і інш. – Мінск: Бярвіта, 1998. – 96 с.

2 Гром’як Р. Т. Методика рэалізацыі рэцэптыўнага падходу да літаратурных явишч у кампаратывных студыях / Р. Т. Гром’як // Літаратурна кампаратывістыка. – Вип. I. – К.: Фоліант, 2005. – С. 64–73.

3 Сін, І. Нуль / І. Сін. – СПб.: ООО “Невский простор”, 2002. – 108 с.

4 Бязлепкіна, А. П. Трансгрэсія ў сучаснай беларускай літаратуры і нацыянальная традыцыя / А. П. Бязлепкіна // Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI вв.: сб. науч. статей: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: С. Я. Гончарова-Грабовская (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2007. – С. 123–126.

УДК 069:39(470)«19/20»

А. В. Чепрунова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МУЗЕИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Статья посвящена развитию туристического потенциала региональных этнографических музеев под открытым небом в России в конце XX – начале XXI века. Рассмотрена история формирования экспозиции, а также принципы деятельности музеев данного профиля. Кроме того, особое внимание уделено созданию концепции и поиску методов для развития туристической привлекательности данного объекта.

Музей под открытым небом этнографического профиля – это музейный комплекс, ретроспективно-фрагментарно реконструирующий в определенном хронологическом отрезке историческую среду музеефицируемой территории или расположенные на ней объекты методами резервата (этнографические музеи, созданные на месте существующих поселений, сохранивших традиционную планировочную структуру, постройки, народную духовную культуру), транслокации (этнографические музеи, сформированные из перевезенных на историко-культурную территорию объектов культурного наследия) или реконструкции. Реконструкции, в свою очередь, делятся на этнопарки на научной основе, научной гипотезе и на любительском варианте реконструкции [1, с. 16–17].

По объему музеефицированной территории этнографические музейные комплексы под открытым небом разделяются на общенациональные, зональные, региональные, муниципальные и локальные. Существенным фактором при формировании музеев под открытым небом является природная среда. Достаточно сложно, а порой и невозможно реконструировать модели поселений из климатически разных областей на одной ограниченной музейной территории. Поэтому большинство музеев имеет только региональную программу и очень редко создаются национальные комплексы.

Таким образом, региональные этнографические музеи под открытым небом являются музеями, музеефицирующими определенные территории либо их части, в отличие, например, от общенациональных, музеефицирующих территорию всего государства, либо от локальных, музеефицирующих территорию отдельного поселения [1, с. 18].

Самым важным для подобного типа музеев считается архитектурно-этнографическая коллекция, т. е. история формирования постоянной экспозиции. Здесь мы имеем дело со средством передачи собственных знаний об истории, конкретных объектах, связанными с ними средой и историческими личностями, и, одновременно, с общественным заказом, который сделал возможным создание музея. С помощью этого формулируется и реконструируется определенная культурная память общества. Артур Хазелиус, основатель первого в мире музея под открытым небом «Скансен», открытого в 1891 г. в Швеции, рассматривал его экспозицию как коллекцию «живых картин». Подобные музеи выступили важным фактором в развитии национального самосознания. Не случайно при входе в Скансен, его основатель написал: «Познай самого себя». Несмотря на то, что в официальных научных концепциях музеев XX века идиллия и ностальгия были одними из самых предосудительных подходов и их распространения публично пытались избегать, именно ностальгия стала одной из причин появления музеев под открытым небом. Неизбежное присутствие ностальгии в эмоциях посетителей во многом способствовало сохранению музеев под открытым небом и быстрому усвоению информации, представленной в их экспозициях [2, с. 145].

В России «первый советский скансен» был создан на территории музея «Коломенское» в Москве П. Д. Барановским в 1929–34 гг. и долго оставался единственным в РФ. В него вошли: хозяйственная постройка из села Преображенское XVIII в., Дом Петра I 1702 г. из Архангельска (первоначально находился на о. Марков в устье Северной Двины), проездная шатровая башня Николо-Корельского монастыря 1692 г.

Основной интерес к деревянной архитектуре проявился значительно позже, уже в 1960-е гг. Сегодня в России насчитывается более двадцати этнографических музеев под открытым небом. По сравнению со странами Скандинавии это количество ничтожно мало. Однако российские музеи имеют свою особенность – почти все они имеют достаточно большие коллекции памятников архитектуры, в России нет маленьких музеев под открытым небом, которых так много, например, в северной части Швеции или Норвегии.

По своей пространственной организации и принципам деятельности региональные этнографические музеи близки музеям деревянного зодчества. Наиболее известные музеи этого типа: историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский» в Карелии, историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», Архангельский музей деревянного зодчества и народного искусства северных районов России «Малые Корелы», этнографический музей народов Забайкалья в республике Марий-Эл, этнографический музей под открытым небом в г. Козьмодемьянск.

Российские региональные этнографические музеи под открытым небом обладают колоссальным потенциалом в изучении, сохранении, популяризации как материальной, так и духовной культуры народов, проживающих на территории регионов, и являются неотъемлемой частью индустрии туризма. Для того чтобы в полной мере реализовать туристический потенциал данных музеев, необходимо отойти от устаревшей концепции, согласно которой музей является в первую очередь научным учреждением, а уже потом – туристическим объектом. Традиционная музейная технология сфокусирована обычно на сохранении материальных предметов. Успешно спасая от разрушения произведения искусства, бытовые предметы, результаты и орудия хозяйственной деятельности, музеи зачастую не обеспечивают их функциональной сохранности. Иначе говоря, в музеях нередко хранятся вещи, которые уже никто не может воспроизвести, никто не знает, как использовать и какой в них заключен смысл [3, с. 87].

Поэтому во всем мире идет поиск методов, позволяющих наполнить жизнью статическую «оболочку» музеев под открытым небом. Задача всякого этнографического

музея под открытым небом сегодня – сделать музей местом существования и развития живых традиций. Это необходимо как для достижения зрелищности и привлечения туристов, так и для выживания и воспроизводства самой живой культуры. Привнесение в музей живой деятельности позволяет дополнить статический (предметный) образ культуры ее динамическими (непредметными) формами [3, с. 88].

Этнографические музеи под открытым небом имеют возможности для коммуникации, не доступные традиционному типу музеев. Рассказывая о достижениях прошлого, они позволяют лучше понять современное состояние общества, выработать собственное мнение и определить более четкие перспективы на будущее. Сегодня можно утверждать, что в принципах работы российских региональных этнографических музеев под открытым небом происходят существенные изменения. По-прежнему признавая важность традиционных задач и не отказываясь от их решения, многие из них поставили перед собой новые цели: возрождение в нетрадиционной форме, более отвечающей запросам и интересам современности.

Необходимо отметить, что большинство региональных этнографических музеев либо являются самостоятельными музеями-заповедниками, либо включены в структуру музеев-заповедников, поэтому они имеют значительное преимущество в решении проблем развития туризма на своей территории. Согласно рекомендациям ЮНЕСКО, для территории музеев-заповедников разрабатываются планы управления и планы организации территорий, в которых предусматривается функциональное зонирование, необходимые коммуникации и т. д. Однако нельзя сказать, что общие на сегодняшний день для всех музеев проблемы, препятствующие развитию туризма, не коснулись региональных этнографических музеев под открытым небом. В первую очередь это касается недостаточного финансирования и множества нормативных актов, крайне усложняющих создание комплексного музейного туристического продукта, который включал бы необходимую инфраструктуру (кафе, парковки, гостиницы) и его продвижение на туристическом рынке (отсутствие собственных служб, способных конкурировать или сотрудничать с коммерческими агентствами, ограничения бюджетов на рекламу и т. д.) [3, с. 89].

Этнографическое и историко-культурное наследие сегодня является одним из самых востребованных ресурсов в туризме. Для того чтобы в полной мере реализовать туристический потенциал, которым обладают этнографические музеи под открытым небом, необходимо хорошо представлять ожидания современного туриста. Во-первых, современный турист больше не хочет быть пассивным созерцателем и слушателем, а в первую очередь ждет получения новых волнующих впечатлений. Во-вторых, информированность и образовательный уровень туриста в последние десятилетия значительно возросли. Современный турист чаще ожидает подлинного показа культуры на основе демонстрации существенно важных тем и реальных предметов, т. е. предъявляет достаточно высокие требования к аутентичности демонстрируемого материального и духовного наследия.

Учитывая эти обстоятельства, этнографические музеи под открытым небом должны корректировать свою деятельность и работу с посетителями. С одной стороны, музеи больше не могут позволить себе оставаться сугубо научными учреждениями, исполняя функции хранения, изучения и трансляции этнографического наследия. Посещение туристом данного типа музеев должно позволить ему не только увидеть памятники в окружении живописного ландшафта, но и получить уникальный опыт погружения в неизвестную культуру, стать активным участником ремесленной или хозяйственной деятельности, ритуалов, обрядов, фольклорных праздников. Использование разнообразных форм театрализации, организация в экспозициях работы народных мастеров и умельцев, активное вовлечение посетителей в деятельность, предоставление музейной площадки для деятельности членов этнических сообществ – ритуалов, праздников и т. д., пополнение штата музея членами того этнического сообщества, культуру которого он призван сохранять и демонстрировать – все эти новаторские методы работы позволят туристам получить впечатления и переживания, связанные с наследием, и повысят туристическую

привлекательность объекта. С другой стороны, стремясь доставить посетителю удовольствие и обеспечить получение незабываемых эмоций, музей не должен допустить вольной интерпретации самобытной культуры представляемого им этноса. На наш взгляд именно такой подход является оптимальным для возникновения у туристов интереса к культуре других народов и получения новых впечатлений.

Таким образом, российские региональные этнографические музеи под открытым небом обладают колоссальным потенциалом в изучении, сохранении, популяризации как материальной, так и духовной культуры народов, проживающих на территории регионов. С позиций развития туризма музеи данного типа сегодня являются наиболее перспективной моделью учреждения культуры, призванной не только сохранять и демонстрировать традиционную культуру различных народов, но и возвращать ее в современную жизнь. Необходимо отметить, что богатый потенциал для привлечения туристов, которым обладают российские региональные этнографические музеи под открытым небом, используется сегодня не в полной мере. В первую очередь реализацию туристического потенциала тормозит недостаточное финансирование и, как следствие, отсутствие комплексного музейного туристического продукта, который включал бы необходимую инфраструктуру (кафе, парковки, гостиницы) и его продвижение на туристическом рынке. Кроме того, туристическая привлекательность региональных музеев зависит от того, насколько быстро они реагируют на меняющиеся запросы современного туриста. Сохранение аутентичности этнических традиций при использовании новаторских методов работы, призванных не только донести до посетителя необходимую информацию, но и сделать его активным участником процесса знакомства с культурой представляемого этноса, а также обеспечивающих получение уникальных впечатлений и переживаний, позволит привлечь интерес туристов к музею.

Литература

1 Тихонов, В. В. Методические рекомендации по формированию и развитию этнографических музеев [Электронный ресурс] / В. В. Тихонов. – Иркутск, 2013. – 80 с. – URL: http://issuu.com/talci/docs/_702379337e81e2 (дата доступа: 13. 04. 2016 г.)

2 Музеи под открытым небом [Электронный ресурс] // Российская музейная энциклопедия: интернет-портал, 2016. – URL: http://www.museum.ru/RME/sci_openair.asp (дата доступа: 13. 04. 2016 г.)

3 Гнедовский, М. Б. Внутренний образ культуры и его экспозиционное выражение [Электронный текст] / М. Б. Гнедовский // Музей и этнология: электронное издание. – М: РИК, 1997. – с. 81–93. – URL: http://www.future.museum.ru/lmp/web/archive/m-pro_2.pdf (дата доступа: 13.04.2016)

УДК 94 : 323.272 (581) «1978»

И. В. Чижик

АПРЕЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1978 ГОДА И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

Статья посвящена событиям Апрельской (Саурской) революции 1978 года, вследствие которых была провозглашена Демократическая Республика Афганистан. Рассмотрены предпосылки революции, процесс свержения королевской власти и правительства М. Дауда, участие в ней Национально-демократической партии Афганистана и ее лидеров Н. Тараки, Б. Кармаля и Х. Амина. Также показывается роль политического руководства Советского Союза до революционных событий и во время их.